

Глава 95 - Ребенок, о котором он не знал

Алан никогда не задумывался об этом раньше, но, черт возьми, он почти забыл, что он и его брат-близнец действительно похожи, их было действительно трудно отличить, и одна мысль о том, что Эрик может их спутать, очень раздражала его.

Но Эрик смотрел на него глазами, полными ожидания, и он был действительно слишком мил, поэтому он, наконец, решил сказать ему: «Моего старшего брата зовут Келан, а моего брата-близнеца — Нолан, мы действительно похожи, так что будьте осторожен, если однажды мы встретимся с ним».

Эрик посмотрел на него с удивлением, неужели он действительно волновался... Ну, если так, то он сказал ему уверенно: "Ты действительно думаешь, что я не смогу отличить вас обоих, любовь моя, ты можешь проверить меня в любое время, я никогда не перестану узнавать тебя».

Алан нежно поцеловал его и сказал: «Надеюсь, милый, иначе это разобьет мне сердце».

Эрик усмехнулся, он знал, что Алан его дразнит, но ему все же нужно было поговорить с ним кое о чем серьезном: «Я думаю, мы должны рассказать Кевину и Акселю об этой легенде и об этом Абсолютном Воине, они должны знать».

Алан согласился с ним: «Мы скажем им, когда они придут в себя... А что касается твоего наказания, то с ним придется немного подождать, милый, я совершенно измотан».

Эрик ласково сказал ему: «Тогда давай спать, любовь моя, я пойду посмотрю на них позже, проверю, как они».

Алан заснул почти мгновенно, он знал, что Эрик спит чутко и имеет привычку рано вставать в отличие от него, хотя 7:30 утра нельзя было считать поздним отходом ко сну, он все равно был очень благодарен, что он предложил пойти и посмотреть на их друзей.

Эрик тоже очень устал, но он подождал, пока дыхание Алана станет ровным, чтобы посмотреть, все ли в порядке у Акселя и Кевина, он не сможет заснуть, если сначала не проверит их.

Он медленно высвободился из рук Алана и встал с кровати, не разбудив его.

Когда он оказался перед дверью комнаты Акселя и Кевина, которую они не закрыли нарочно, чтобы иметь возможность наблюдать за ними, он нахмурился, увидев, что у Кевина на лбу выступил пот.

Затем он подошел к нему, чтобы проверить, не подхватил ли он лихорадку, и с облегчением увидел, что, по крайней мере, Аксель, похоже, мирно спит.

Он протянул руку, чтобы проверить температуру, и если бы он только мог предсказать реакцию Кевина, то никогда бы не попытался дотронуться до его лба и держался бы от него подальше.

Кевин во сне схватил его за запястье и быстрым движением легко сломал его, это произошло так внезапно, что он совсем не успел среагировать.

Он закричал от боли и сумел высвободиться из захвата, но приложил столько сил, что упал на пол и поспешно отошел от кровати.

Кевин, казалось, еще не проснулся, и почти сразу вошел Алан, обеспокоенно глядя на него.

Эрик все еще лежал на полу, слишком потрясенный, чтобы встать, и он все еще держал запястье, которое явно было не под правильным углом.

Алан сразу заметил это и выругался, спрашивая, что случилось.

Эрик сказал ему: «Помнишь, Кевин сказал нам держаться от него подальше, когда он был без сознания».

Он знал, что Кевин предупредил их, но в то время он вообще не думал об этом, и объяснил Алану: «Он вспотел, и я хотел проверить, нет ли у него лихорадки. Как только я подошел, чтобы проверить его температуру, он схватил мою руку и разом сломал, даже не проснувшись».

Черт ! Это было супер жутко!

Любовь моя, пожалуйста, не подходи к нему, хорошо, даже если у него жар, я думаю, он его не убьет, верно?»

Алан взял Эрика на руки, беспомощно качая головой, и понес его на кухню.

Оказавшись там, он достал из своего волшебного мешочка зелье восстановления костей высокого качества и передал его Эрику, который немедленно выпил его, даже не спросив, что это было.

Кевин специально предупредил их, чтобы они не подходили к нему, если он был без сознания, почему Эрик должен был поверить ему, особенно после того, что они увидели сегодня днем.

Его запястье вернулось к своему обычному виду, но от этого зелья было чертовски больно, и Алан не смог сдержаться и расхохотался при виде его жалкого вида.

Когда Алан увидел, что Эрик вот-вот психанет и выбежит из кухни, он схватил его за талию и обнял сзади: «Прости, милый, но ты был таким милым, я не издевался над тобой, ладно, не сердись... Но, в следующий раз не забывай, что Кевин не предупредил нас, и если в этом нет необходимости... Ты хочешь умереть? Ты видел, на что он был способен, так что тебе пришлось в голову, мне бы очень хотелось знать».

Алан быстро добавил, чтобы успокоить его по поводу «лихорадки»: «Кстати, это была не лихорадка, а кошмар, пот, который вы видели у него на лбу, был из-за кошмара».

Алан тоже задавал себе этот вопрос, и единственное, о чем он мог думать, было не что-то рациональное, но он все равно сказал это Эрику: «Может быть, он узнает нас бессознательно, это может быть тепло тела или запах, может что-то еще».

Затем Эрик вздохнул и застенчиво сказал: «Прости, любовь моя, я действительно забыл о его предупреждении, и я просто хотел проверить, все ли с ними в порядке... Из-за этого я разбудил тебя, но я действительно не мог заснуть, не проверив их».

Алан крепче сжал объятия и начал ласкать его живот нежным и заботливым движением: «С ними все хорошо, милый, им просто нужно отдохнуть, как и нам, так ты готов лечь спать?» И добавил игривым тоном: «И, если на этот раз тебе не хочется спать, я могу помочь тебе заснуть...»

Эрик смог почувствовать улыбку Алана, когда он сказал это предложение, но он знал его слишком хорошо, и он знал, что прямо сейчас он не хотел заниматься сексом, его мужчина просто хотел немного нежности с ним, и это также была та сторона его, которой он очень дорожил.

...

Между тем, в другом пространстве, где могли жить только боги, Бог Разрушения пробудился от странного чувства.

Он почувствовал, как его родословная пробуждается в человеческом теле, может быть, у него есть ребенок, о котором он не знает.

Он последовал за специфическим запахом своей родословной, которая теперь была частью этого человека, и материализовался в комнате, где увидел двух мужчин, разделяющих одну кровать.

Если раньше он не был уверен, что этот человек был его сыном, то теперь он больше не мог этого отрицать.

Их лица были слишком похожи, чтобы быть простым совпадением, и, судя по тому, что он мог

видеть, у них было одно и тоже мускулистое тело... Это было так неожиданно и так чудесно.

Теперь, когда он был уверен, что этот человек был его сыном, он сосредоточился на мире, в котором находился, чтобы увидеть, безопасно ли ему здесь жить, и побледнел, когда понял, что находится в мире, за который сражаются Кассандра и Лилит.

Хотя поначалу они действительно боролись, чтобы узнать, кому из них двоих достанется этот мир, теперь это стало игрой, и все боги с нетерпением ждали финальной битвы, как будто это было каким-то лучшим развлечением для них.

Если бы ему нужно было описать этот мир, он бы сказал, что он подобен гигантской шахматной доске, где, когда одна из них собиралась поставить мат, другая проносилась сквозь все фигуры, и игра начиналась снова.

Из того, что он слышал от других богов, они уже были в 4-й игре, и на этот раз они взаимно согласились привести душу из другого мира, чтобы сделать финальную битву более интересной.

Затем он вспомнил, что двадцать пять лет назад Кассандра, задолжавшая ему услугу, спрятала его в этом мире, когда он был ранен, и его искал другой бог, которого он разозлил.

Он пробыл там немногим более шести месяцев, когда Кассандра пришла сказать ему, что этот бог покинул их, чтобы создать новый мир, и что он может вернуться, чтобы жить с ними без каких-либо проблем.

Его воспоминания возвращались к нему, и в том числе и о том, что у него была женщина, которая заботилась о нем все это время...

<http://bllate.org/book/14687/1311169>